

В ту ночь все остались в одной комнате, после того как Цунаде пришлось потратить чуть больше двух часов на поиски всех, когда они ушли на разведку. Дом был просто огромен, и Наруто невольно задумался, сколько же человек обычно живет в доме этого товарища по команде. Не мог же он жить в нем один. Как он собирался все убирать?

К этому времени все, кроме Гаары, уже спали. Раздался приглушенный стон, когда Неджи пнул Кимимаро, который не помнил, что нужно от него отстраниться. Наруто услышал, как Неджи вздохнул, когда что-то, вероятно, удивительно острая кость, укололо его.

Он повернулся и уставился в окно. Там мелькнуло что-то белое, и Наруто поднялся и побежал смотреть на улицу. Кроме деревьев и неба, он ничего не видел. Наруто прикусил губу и задумался, не явится ли ему то, что он видел, как во сне, так и наяву. Он знал, что Цунаде сильна, но эта... штука... была не просто сильна, она была почти непобедима.

Позади него что-то шевельнулось, и Наруто заметил, как Гаара встал, не замечая Наруто, и выскользнул из комнаты.

Из чистого любопытства Наруто последовал за ним. Гаара привел его к входной двери и вывел на улицу. Спустившись по ступенькам, он остановился на поляне перед двором и посмотрел на небо.

"Что ты делаешь?" спросил Наруто.

Гаара подпрыгнул и обернулся. Вид у него был немного смущенный.

"Я... Когда мы путешествовали, я любил смотреть на луну, потому что не мог заснуть. Мне почему-то очень хотелось увидеть ее сегодня. Это всегда успокаивает монстра. Он мне не нравится. Он всегда пытается выйти и убить всех, поэтому мне приходится бодрствовать. Цунаде-сан была очень милой и иногда вырубала меня, чтобы я мог отдохнуть, и монстр никому не причинил вреда".

"Это действительно реально, не так ли?" спросил Наруто, "Я... я сначала не поверил тебе... но я видел кое-что, когда меня вырубали... это был настоящий монстр".

"Ты видел?" Гаара выглядел взволнованным: "Оно было огромным? Оно хотело тебя съесть?"

"Да..." нерешительно ответил Наруто.

"Значит, я не один." Гаара выглядел еще более взволнованным: "У тебя тоже есть такой!" Затем он выглядел несколько раздраженным: "Но ты можешь спать. Полагаю, твоя попалась лучше, чем моя".

"Какого дьявола вы двое делаете здесь посреди ночи?" - вклинился в разговор раздраженный и

довольно усталый голос Цунаде. Она подошла к ним с таким видом, будто собиралась подхватить их и швырнуть обратно в дом: "Ложитесь спать".

"Но, - начал Гаара, - я тоже хотел тебя кое о чем спросить..."

Цунаде не остановилась: "Завтра".

"Я не хочу спрашивать при всех", - запротестовал Гаара, - "Я действительно не хотел спрашивать при Наруто, но лучше так, чем при всех".

"Лучше бы это было быстро", - ворчала Цунаде.

"На что похожа боль?" неожиданно спросил Гаара.

"Что?" одновременно спросили Цунаде и Наруто.

"Ну... мой песок всегда защищает меня... и мне никогда не было больно... поэтому я хотел узнать... каково это?"

Цунаде задумчиво посмотрела на него и подошла к тому месту, где они стояли. Она остановилась и присела на колени так, чтобы оказаться лицом к лицу с Гаарой.

"Никогда не думала, что мне придется объяснять что-то подобное, но в этом есть смысл. Боль - это когда твое тело говорит тебе, что с ним что-то не так. Это очень неприятное ощущение, которое заставляет вас прекратить все свои действия и обратить на него внимание. Иногда это невыносимо, а иногда это просто небольшое ощущение", - терпеливо объяснила она.

"Понятно..." Гаара выглядел задумчивым и посмотрел на Наруто: "Ты ненавидишь меня?"

"Что?" Наруто был полностью ошарашен вопросом.

"Ну, иногда... когда мы тренировались... песок нападал на тебя, и ты иногда истекал кровью и плакал, потому что было больно... Ты ненавидишь меня?"

"Конечно, нет!" сказал Наруто раздраженным голосом, - "Каким уродом ты меня считаешь? Я попросил тебя тренироваться со мной, как и Неджи с Сасукэ. Если бы мы не хотели получить травму, мы бы не тренировались. К тому же, больно было не так уж и долго".

"Что?" спросил Гаара.

"Ну, - ответила Цунаде, - люди должны были пострадать. Так уж устроен мир, поэтому в нас

заложили все необходимое, чтобы мы перестали болеть. Раны заживают, и потом они больше не болят. Кроме того, есть люди, называемые медиками, которые учатся делать так, чтобы заживали те вещи, которые обычно не заживают".

"Кажется, я понимаю, - Гаара схватился за грудь, - Когда я был в Суне, здесь всегда была эта боль, но она не проходила. Было очень больно, и еще больнее, когда я смотрел на брата и сестру или на играющих детей... Но когда пришли Наруто, Сакура, Саске, Неджи, Сай и Хината, это чувство ушло..."

Цунаде мягко улыбнулась ему: "Это своего рода рана, но не та, которую можно получить от куная или которую может дать кому-то твой песок. Это более сильная боль, и она больнее любой другой. Она называется одиночеством. Эта боль, как известно, сводит с ума и даже убивает. Она прекратилась, когда тебе дали правильное лечение - любовь и дружбу. Тебе очень повезло, Гаара, что ты получил это лекарство. Его очень трудно достать, и тем более ценно. Это хлопотное лекарство, и ты должен дать то же самое тем, кто дает его тебе. Ты должен признать их существование так же, как они признали твое".

Гаара некоторое время молчал, а затем кивнул с яркой улыбкой.

"Я понимаю, Цунаде-сан, - сказал он, - и мы с Наруто такие же, не так ли? У нас обоих есть монстры, так что мы тоже не одиноки в этом смысле. Даже если остальные нам не верят, мы знаем".

Он выглядел таким счастливым, что у Наруто не хватило духу сказать ему, что, скорее всего, это был просто кошмарный сон.

Цунаде долго и пристально смотрела на Наруто, а потом снова на Гаару.

"Гаара, вернись к остальным, мне нужно кое-что обсудить с гаки, ты не против?" - спросила она.

"Нет", - покачал головой Гаара и направился обратно в особняк.

Когда за ним закрылась дверь, Цунаде повернулась к Наруто.

"Что за монстр?" - спросила она.

"Ну... мне... приснился кошмар, когда я был в отключке". Наруто объяснил: "Я был в канализации, там была клетка, а в клетке сидел монстр. Оно сказала, что хочет меня съесть, и попросило меня прийти к нему. Я не хотел, но ноги сами пошли к нему. Я так испугалась, что оно меня убьет, но потом проснулась, так что... это был всего лишь сон, верно?"

Цунаде задумчиво посмотрела на небо, потом снова на Наруто.

"Тебе кто-нибудь рассказывал историю о Йондайме и Кюуби?" - спросила она его.

"Я слышала, что старая летучая мышь в приюте как-то рассказывала детям об этом. Йондайме был такой крутой! Он убил демонического лиса! Наверное, это было очень удивительно видеть!" сказал ей Наруто, ухмыляясь.

"Да, так бы они и сказали", - согласилась Цунаде, - "Но Кюуби нельзя убить, ведь он не сохраняет жизнь так, как большинство людей".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Наруто.

"В мире существуют особые существа, обладающие такой же чакрой, как и мы. Эти животные могут говорить на человеческих языках, а некоторые даже превращаться в людей. Некоторым людям посчастливилось заключить договор с этими существами, когда они доказали, что достойны дружбы этих существ. Но они, как и люди, бывают хорошими и плохими. Девять Биджуу когда-то были похожи на тех животных, которых мы называем призывателями. Они были лидерами своего вида, но ненавидели человечество. Эти существа позволили своей ненависти расти, пока она не поглотила их, и Изамами, богиня, поклявшаяся уничтожить человечество, сделала им подарок, превратив их в живые океаны чакры. Они наводили ужас на весь мир, вызывая стихийные бедствия и убивая тысячи людей. В том или ином виде они существуют и по сей день и считаются непобедимыми. Однако есть одна вещь, которую человечество может сделать".

"Что же это такое?" - Наруто был увлечен рассказом.

"Существовала группа специальных печатей, которые могли заставить биджуу превратиться в живого человека, в младенца. В этом человеке заключалась вся сила монстра, живая тюрьма, известная как Джинчуурики. Этот человек жил с монстром внутри себя, а когда он умирал, умирал и он. Многие люди видели в этих монстрах потенциальное оружие, способное сделать их страну великой, но монстрами нельзя было управлять, что, к сожалению, не останавливало желающих".

"Так что же произошло, когда Кюуби напал?" спросил Наруто.

"Йондайме был вынужден использовать печать, над которой он работал. Она должна была связать демона так крепко, чтобы джинчуурики даже не заметили его присутствия, если только они не находились в состоянии страха или ярости. Эти эмоции должны были ослабить печать, хотя бы немного, чтобы она могла помочь им. Другого способа остановить Кюуби не было, но ценой печати была жизнь того, кто ее использовал".

"Значит, он запечатал монстра?" спросил Наруто, - "А почему они сказали, что оно было убито?"

Цунаде вздохнула и на мгновение закрыла глаза: "Это было сделано для того, чтобы защитить

человека, который был Джинчуурики. Йондайме искренне верил, что этот человек, в то время еще младенец, станет героем, но жители Конохи видели в нем самого Кюуби и хотели его смерти, поэтому Сандайме заставил принять закон, по которому никто не мог сказать, что случилось с Кюуби или кто был Джинчуурики."

"Кто это?" спросил Наруто, его голос приобрел новый уровень, показывающий, что он уже догадался, кто это.

Цунаде горько улыбнулась: "Йондайме действительно был идеалистическим дураком. Не пойми меня неправильно, Гаки, он мне нравился. Он всем нравился. Невозможно было не любить его и не верить в него, но это не отменяет того факта, что он был идеалистическим дураком, раз так верил в людей. Хуже всего то, что он все делал для этих людей. Он отказался использовать для запечатывания чьего-либо ребенка, кроме своего собственного, хотя другие родились примерно в то же время. Наверное, он чувствовал, что не может просить кого-то взять на себя ту ответственность, которую боялся взять сам. Он запечатал Кюуби в собственном сыне, но из предосторожности Сандайме пришлось держать это в тайне от всех: мальчику дали девичью фамилию матери, а отца так и не узнали."

"Как же его должны были звать?" прошептал Наруто.

"Намикадзе... Наруто".

<http://erolate.com/book/4079/113036>